

Он напрягся, сжав губы.

— Ты слишком много думаешь.

Дуань Цзянцю, конечно, знал, что он слишком много думает. Он просто пошутил, ведь Мэн Яньчжан был настоящим «железным прямым», как он мог хотеть переспать с женщиной?

Он поднял коробку, подмигнув Мэн Яньчжану.

— Можешь попробовать использовать презерватив, это очень удобно.

Мэн Яньчжан широко раскрыл глаза, как испуганная белка.

Как будто боясь, что тот не поверит, Дуань Цзянцю сказал с видом знатока:

— Правда, без него слишком сухо, можно случайно пораниться.

— Нет... не нужно. — Мэн Яньчжан поднял руку, отказываясь. Видимо, таков мир богатых.

После этого небольшого эпизода оба молчали на обратном пути.

Разложив покупки по местам, Мэн Яньчжан поднялся наверх, чтобы принять душ. Съёмки прошли довольно гладко, и он вернулся почти вдвое быстрее, чем планировалось, всего за два с лишним месяца.

Он включил старый телефон, и тот сразу же завис из-за множества пропущенных звонков и сообщений.

Как он и предполагал, за два с лишним месяца он не связывался с родителями и не отправлял им денег, что вызвало их гнев. Каждое сообщение требовало срочно перевести деньги, а позже они начали яростно ругать его, называя неблагодарным и предателем. Они были уверены, что он преуспел и забыл о них, даже не задумываясь о его безопасности.

Только его младшая сестра отправила два сообщения, спрашивая, всё ли с ним в порядке, и просила позвонить, когда увидит.

Читая сообщения, Мэн Яньчжан почувствовал, как глаза наливаются кровью. Он думал, что, прожив жизнь заново, уже не будет переживать, но явно недооценил себя.

Снова выключив телефон, он открыл новый и купил билеты туда и обратно в город Х.

Город Х был его родным городом, куда он не возвращался много лет.

На следующее утро, позавтракав с Дуань Цзянцю, Мэн Яньчжан рассказал ему о своих планах.

— Ты возвращаешься домой? — Дуань Цзянцю удивился. За всё это время Мэн Яньчжан ни разу не упоминал о семье, и он совсем забыл, что тот не сирота. Сейчас, когда появилось время, можно было бы навестить родных, ведь впереди его ждала напряжённая работа.

— А, хорошо. Ты уже купил билеты? Я могу попросить секретаря Лян помочь. — Дуань Цзянцю подошёл ближе, с энтузиазмом предлагая:

— Сколько человек в твоей семье? Я попрошу Ляна подготовить подарки.

Мэн Яньчжан, моя посуду, слушал, как звук воды смешивался с их разговором.

— Не нужно, я уже купил. — Его глаза слегка сверкнули. — И подарки тоже не нужны.

— Нужно, ты редко возвращаешься. — Дуань Цзянцю уже собирался позвонить Лян Вэнси.

Влажная рука сзади схватила его запястье. Дуань Цзянцю обернулся, встретившись взглядом с чёрными, как бездонная пропасть, глазами Мэн Яньчжан. В них читался холод.

— Я сказал, не нужно.

Атмосфера мгновенно накалилась, воздух стал тяжёлым. Энтузиазм в глазах Дуань Цзянцю угас, его голос стал холодным.

— Прости, я перешёл границы.

Мэн Яньчжан открыл рот, чтобы что-то сказать, но Дуань Цзянцю уже вышел, надевая куртку, чтобы отправиться на работу.

[Хлоп]

Звук закрывающейся двери раздался в пустом доме, где только журчала вода в раковине.

Он выключил кран и с раздражением ударил кулаком по столешнице.

...

— И ты просто сбежал? — Цзи Сюян не мог поверить, забыв, что в его чашке горячий чай. Он хотел сделать глоток, чтобы успокоиться, но обжёг язык.

— Пфф! Ссс... — Он высунул покрасневший язык, чтобы остыл.

Дуань Цзянцю смотрел на эту серию глупостей с явным раздражением.

— А что ещё? Избить его? — Дуань Цзянцю парировал, не дожидаясь ответа. — Я бы не смог.

Цзи Сюян, придя в себя, с жалостью посмотрел на него.

— Цю, ты пропал, ты влюбился.

— Я влюбился уже давно. — Дуань Цзянцю подумал, что он тайно любил Мэн Яньчжан уже две жизни.

Не мог получить, но и отпустить не мог.

— Что? Боже, сколько же ты от меня скрывал? Как давно? — Цзи Сюян пересел на диван рядом с Дуань Цзянцю, с любопытством глядя на него.

Дуань Цзянцю с отвращением оттолкнул его голову.

— Ничего удивительного, ты же владелец развлекательной компании, любишь сплетни.

— Это другое, ты мой друг детства, я забочусь о твоём счастье. — Цзи Сюян сказал с серьёзным видом.

Если бы не его сдерживаемая улыбка, Дуань Цзянцю мог бы поверить.

Он холодно посмотрел на Цзи Сюян и спокойно выдал огромный секрет.

— Я понял свою ориентацию благодаря ему.

— Я... — Цзи Сюян, получив взгляд Дуань Цзянцю, проглотил произнесённое ругательство.

— Значит... это было ещё в университете? — Цзи Сюян начал считать на пальцах.

Хотя Дуань Цзянцю с детства был популярен и казался другом для всех, на самом деле близких друзей у него было всего двое: Цзи Сюян, друг детства, и Ши Юэчэн, с которым он учился за границей и начинал бизнес.

Однако Ши Юэчэн сейчас находился за рубежом, занимаясь проектом «Хайюй», и до его завершения не мог вернуться.

— Да. — Дуань Цзянцю спокойно кивнул, сохраняя внешнее спокойствие.

Цзи Сюян с трудом переварил информацию и молча поднял большой палец в сторону Мэн Яньчжан.

— Вау, теперь я буду смотреть на него по-другому. Он смог заставить тебя, небожителя, спуститься на землю и оставаться таким преданным.

— Может, он наложил на тебя проклятие?

Дуань Цзянцю бросил на него холодный взгляд, и Цзи Сюян поспешно закрыл рот.

— Эх, ты то засиживаешься на работе, то крутишься вокруг своей любимой. Наверное, не знаешь, что твой брат недавно устроился в вашу компанию. Говорят, на прошлой неделе он выступил на собрании, и все хвалили его за талант и деловую хватку, а твой отец был в восторге. Вчера, когда я был у отца, видел, как он ездит на новом «Ламборгини». — Цзи Сюян покачал головой.

— Мне нравится, как он выглядит, будто никогда не видел ничего подобного. В его возрасте ты уже мог бы купить себе несколько «Ламборгини», а он передо мной хвастается.

Дуань Цзянцю с лёгкой улыбкой ответил:

— Узколобый, как его мать.

Кстати, он ранее поручил Лян Вэнси расследовать действия своей мачехи и сводного брата, но нашёл лишь незначительные детали.

До того события оставалось шесть лет. То ли время ещё не пришло, то ли он ошибся в подозрениях?

А на том банкете было столько людей, что разобраться будет сложно. Придётся действовать постепенно.

Пока он не найдёт того, кто погубил его и Мэн Яньчжан, он не сможет спокойно спать.

...

Через три дня Мэн Яньчжан вернулся из родного города.

Он выглядел измождённым, как беженец.

Дуань Цзянцю, поражённый, сдержал свои вопросы.

— Ты поел?

Мэн Яньчжан покачал головой, его голос был хриплым.

— Нет.

— Поднимись, прими душ, переоденься и спустись поесть. — Дуань Цзянцю взял его лёгкую сумку.

— Хорошо. — Мэн Яньчжан, словно зомби, медленно направился вверх, а Дуань Цзянцю с беспокойством смотрел ему вслед.

Он достал телефон и позвонил в привычный ресторан, заказав еду.

Когда Мэн Яньчжан спустился, он был чисто выбрит и одет в домашнюю одежду, на нём были светло-серые тапочки. Всё выглядело неплохо, только выступающие ключицы вызвали у Дуань Цзянцю лёгкое беспокойство.

— Я поел, спасибо. — тихо сказал Мэн Яньчжан.

— Не за что. Иди поспи. — Дуань Цзянцю не стал прямо говорить, что его глаза полны красных прожилок, будто он не спал несколько дней.

— Хорошо. — Мэн Яньчжан отодвинул стул и направился вверх, но вдруг остановился и обернулся. — Оставь посуду, я утром уберу.

<http://bllate.org/book/16156/1447325>